

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ МЛАДЕНЧЕСКОЙ СМЕРТНОСТИ В ЕКАТЕРИНБУРГСКОМ УЕЗДЕ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.¹

В рамках статьи рассмотрена дифференциация младенческой смертности на Урале в зависимости от типа поселения — сельского, заводского или городского. Источником послужили база данных «Регистр населения Урала», включающая данные метрических книг Вознесенского прихода Екатеринбурга, и опубликованные сведения Центрального статистического комитета МВД и местных земств. В результате анализа составленных динамических рядов выдвинуто предположение, что в начале XX в. значительное сокращение коэффициента младенческой смертности в Пермской губернии было достигнуто, по-видимому, за счет снижения, в первую очередь, уездной младенческой смертности на фоне стагнирующей городской. Также сформулирована гипотеза о ведущей роли заводской местности в сокращении младенческой смертности: смертность грудных детей в заводских волостях была заметно ниже городской и сельской уже в конце XIX в.

Ключевые слова: историческая демография, история Урала конца XIX — начала XX вв., младенческая смертность, демографический переход

Начиная с 1860-х гг. в Российской империи вкпе с развитием статистических органов и земского движения серьезные масштабы приняла практика медико-демографических обследований населения. Как результат, до этого не замечаемые и потому не воспринимавшиеся в качестве реальных проблем явления — сверхвысокая смертность некоторых групп населения, инфекционная заболеваемость, гигиеническая безграмотность — резко превратились в предмет внимания прогрессивной общественности. В числе таких явлений первое место безусловно принадлежало младенческой смертности. После осознания масштабов бедствия современники характеризовали ее не иначе, как перманентную катастрофу: Н.А. Рубакин называл процент умиравших детей «громадным» [8, с. 45], а один из первых русских педиатров Д.А. Соколов открыто заявлял о «вымирании детей в России» [9, с. 26]. Однако в Российской империи, державшей первое место в Европе по уровню младенческой смертности, находились места, по сравнению с которыми общая ситуация признавалась даже удовлетворительной. Главным подобным регионом являлся Урал, а точнее — Пермская и Вятская губернии, где в конце XIX — начале XX вв. ежегодно вымирало до половины родившихся младенцев. Проблема сверхвысокой младенческой

¹ © Бахарев Д. С. Текст. 2018.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ, грант №16–18–10105 «Этно-религиозная и демографическая динамика в горной Евразии в конце XIX — начале XX в. на примере Урала и Скандинавии».

смертности на Урале этого периода была в полной мере осознанна уже современниками. Именно Пермская губерния, долгое время остававшаяся лидером по этому показателю в Российской империи, была сначала центром зарождения «Союза для борьбы с детской смертностью в России» под руководством екатеринбургского земского врача Н. А. Русских [5, с. 81–82], а в годы войны стала ведущим регионом страны по масштабу и качеству организации ясельного дела — важнейшего фактора в борьбе против детской смертности [3]. Эти меры, а также множество не упомянутых, безусловно приносили свои плоды, однако исходный уровень младенческой смертности был таков, что даже снижаясь рекордными темпами, коэффициент младенческой смертности¹ оставался одним из самых высоких в стране. В этом случае становится интересно взглянуть на внутреннюю географическую и административную дифференциацию процесса: ведь не вызывает сомнения, что он также неравномерен и неодинаков в разных частях губернии и уезда, как неодинакова была смертность грудных детей в разных частях Империи.

Таким образом, целью исследования является изучение дифференциации младенческой смертности на Урале в конце XIX — начале XX вв. в соответствии с географией и административным статусом местности. Объект исследования — Екатеринбургский уезд и его столица. Подобный выбор объясняется наличием уникального источника сведений о смертности населения Екатеринбурга указанного периода — базы данных «Регистр населения Урала», созданной в Уральском федеральном университете в рамках проекта «Этно-религиозная и демографическая динамика в горной Евразии в конце XIX — начале XX вв.» [1]. Главным источником сведений для этой базы данных послужил корпус метрических книг Екатеринбурга, хранящихся в Государственном архиве Свердловской области. В нашем случае основной интерес представляет часть «Об умерших» из метрических книг православного Вознесенского прихода². Информация же о младенческой смертности в Пермской губернии и Екатеринбургском уезде была взята, в свою очередь, из опубликованных до Революции изданий земств, губернского статистического комитета и Центрального статистического комитета МВД. Главным методом исследования выступил графический анализ динамических рядов.

На рубеже XIX и XX вв. Пермская губерния и входивший в нее Екатеринбургский уезд находились в числе лидеров по уровню младенческой смертности в Российской Империи. Однако в начале нового столетия коэффициент младенческой смертности начинает стремительно падать: с 437 ‰ в 1886–1897 до 320 ‰ в 1908–1910 гг. Это значительно опережает темпы снижения КМС в остальных европейских губерниях Империи, где за тот же период произошло снижение с 274 до 253 ‰, т. е. на 21 пункт против

¹ Коэффициент младенческой смертности (КМС) — показатель, отражающий количество детей, умерших в возрасте до 1 года на 1 000 новорожденных за один год.

² Православные в этот период никогда не составляли менее 95% населения Екатеринбурга.

Таблица 1

**Коэффициент младенческой смертности в Российской империи
и Пермской губернии, ‰***

Территория	Коэффициент младенческой смертности по годам	
	1886–1897	1908–1910
Пермская губерния	437	320
Российская империя	274	253

* Составлено по: Рашин А. Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.). Статистические очерки. М., 1956. С. 195.

Таблица 2

**Коэффициент младенческой смертности в Пермской губернии и
Екатеринбургского уезда, ‰***

Территория	Коэффициент младенческой смертности по годам	
	1891–1899	1901–1910
Пермская губерния	417	327
Екатеринбург. уезд	405	305

* Составлено по: Пояснительный текст к экспонатам Пермского губернского земства к Всероссийской выставке гигиены 1913 г. СПб., 1913. С. 7.

117 на Урале (см. табл. 1). Общее медленное, но стабильное сокращение младенческой смертности, по мнению многих исследователей, укладывается в теорию первого эпидемиологического перехода в России, стартовавшего в конце XIX в., но прерванного потрясениями нового века [4]; отчасти его эффект был замечен уже современниками [7, с. 180–187]. Намного более сильный эффект от этого процесса в Пермской губернии объясняется колоссальным резервом для снижения КМС. Екатеринбургский уезд в ее составе сокращал смертность похожими темпами, на 100 ‰ за двадцатилетний период 1891–1910 гг. (табл. 2).

Таким образом, по нашему мнению, не вызывает никаких сомнений факт серьезного сокращения младенческой смертности в Пермской губернии в начале XX в. Сомнительно, что снижение КМС на 100 ‰ являлось случайной флуктуацией или результатом удачного сочетания случайных факторов. Младенческая смертность же Екатеринбургского уезда и вообще была средней для губерний Центральной России того времени (например, почти такие же показатели зафиксированы для Владимирской, Тверской и Калужской губерний в 1908–1910 гг.). Зная о безусловном преобладании сельского населения в уезде (почти 90 % по переписи 1897 г.) и опираясь на существующее в науке мнение о прогрессивной роли городов в деле снижения младенческой смертности, можно предположить, что смертность малых детей в Екатеринбурге — столице уезда — еще меньше. Использование данных БД «Регистр населения Урала», а именно ее части, регистрирующей младенческую смертность православного Вознесенского прихода Екатеринбурга, продемонстрировало значительно отличающуюся картину (рис. 1).

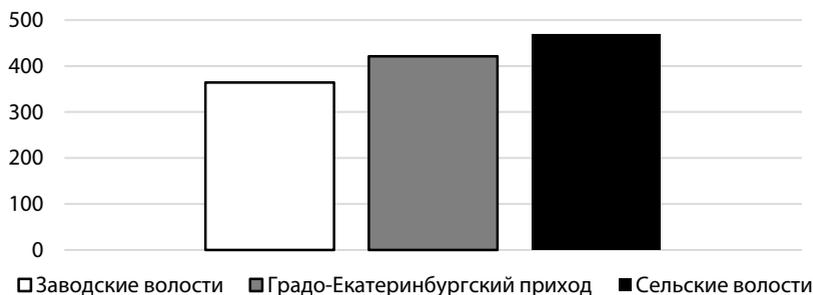

Рис. 1. Коэффициент младенческой смертности в Пермской губернии, Екатеринбургском уезде и Вознесенском приходе (*в третьем случае — для периода 1889–1890 гг.; **в первом случае — для периода 1882 года по 1901 год. Ч. 2. Движение населения Пермской губернии с 1882 года по 1901 год. Ч. 2. Екатеринбургский уезд. Пермь, 1906; Движение населения в европейской России 1888–1890, 1909–1910 (Статистика Российской империи); Рашин А. Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.). Статистические очерки. М., 1956. С. 195–196; База данных «Регистр населения Урала»)

Данные фиксируют обратное — стагнацию на протяжении всего исследуемого периода городского КМС на фоне стремительно снижающейся младенческой смертности в уезде и губернии в целом. Представленный рисунок составлен уже на основе трехлетних периодов; здесь пропадает прежде заметное преимущество уезда перед губернией, что, видимо, нужно связать с максимально благополучными годами между 1900 и 1908 гг., чей эффект для уезда пропадает при расчете показателя для последней трехлетки первого десятилетия XX в. Объяснение полученных результатов, как нам видится, следует искать в деятельности земств, которые работали преимущественно именно в сельской местности; особенную эффективность им придавал уже упомянутый передовой характер именно уральских земских организаций.

Специфика некоторых опубликованных земских данных позволило нам провести еще более глубокий анализ, теперь уже на уровне волостей Екатеринбургского уезда. Этот подход выявил еще более интересные результаты: для периода 1891–1900 гг.: оформилось совершенно явное различие между сельскими и заводскими волостями (рис. 2).

Если для сельских территорий средний КМС составляет 470 ‰, то для заводских — лишь 364 ‰. Для сравнения приведен также КМС Градо-Екатеринбургского прихода (Мостовской волости) для 1891–1895 гг., зафиксированный в этом же источнике. Причины выявленного феномена, возможно, лежат в особенных чертах земской медицины на Урале: в отличие от иных губерний в горнозаводском крае в распоряжении земств, или

Рис. 2. КМС заводских и сельских волостей Екатеринбургского уезда в 1891–1900 гг. и Градо-Екатеринбургского прихода (Мостовской волости) в 1891–1895 гг. (Составлено по: Движение населения Пермской губернии с 1882 года по 1901 год. Ч. 2. Екатеринбургский уезд. Пермь, 1906)

в качестве параллельной системы, уже существовала сеть капитальных заводских медицинских учреждений с профессиональным персоналом [11]. Кроме того, свою роль мог сыграть характер заводского населения, как правило, более образованного и секулярного, чем сельское.

По итогам проведенного исследования можно сформулировать некоторые выводы. Во-первых, выявлены любопытные черты первого эпидемиологического перехода на Урале. Снижение младенческой смертности здесь, вопреки общепринятым представлениям, возможно, началось с сельско-заводской местности, а не с города — столицы уезда. Причины этого явления нужно искать в развитии уездной земской медицины, а также перенаселенности и антисанитарии Екатеринбурга. Во-вторых, подразделение младенческой смертности на уровне волостей дает основание предположить, что подлинным драйвером сокращения смертности младенцев в регионе были именно заводы, обладавшие более развитой медицинской и «продвинутой» населением. Косвенным подтверждением этого является то, что лидерами по уровню КМС в Пермской губернии часто становились традиционные сельскохозяйственные уезды [5, с. 81]. К сожалению, мы не располагаем структурированными по волостям данными о младенческой смертности в уезде уже в XX в., чтобы проследить эту закономерность далее и выдвинуть более обоснованную гипотезу. Также в распоряжении авторов отсутствуют данные о младенческой смертности в губернии и уезде после 1910 г., что затрудняет дальнейший анализ. В литературе фигурируют сведения о стремительном повышении КМС в губернии и уезде именно в этот период [5, с. 81; 2, с. 104]. Не располагая качественными статистическими данными, мы лишь можем предположить, что в этом случае свою роль сыграли серьезный неурожай 1911 г. [6, с. 89], введение в 1910 г. платы за пользование услугами земской медицины [10, с. 403–404] — важнейший, но редко фигурирующий в литературе фактор, и, разумеется, разразившаяся в 1914 г. Первая мировая война.

Список источников

1. Главацкая Е. М., Боровик Ю. В., Бахарев Д. С., Заболотных Е. А., Бобицкий А. В., Вишневецкая А. В. Смертность в старом Екатеринбурге. Опыт создания БД по материалам метрических книг // Цифровая гуманитаристика. Ресурсы, методы, исследования. — Мат-лы Междунар. науч. конф. (г. Пермь, 16–18 мая 2017 г.); в 2 ч. — Ч. 2. — Пермь, 2017. — С. 88–91.
2. Голикова С. В. Высокая смертность на дореволюционном Урале. Структура, причины и следствия // Документ. Архив. История. Современность. — Сб. науч. тр., вып. 5. — Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2005. — С. 99–104.
3. Голикова С. В. Социалка, возвращенная войной. Распространение детских яслей на Урале в Первую мировую // Уральский исторический вестник. — 2014. — № 1 (42). — С. 69–73.
4. Исупов В. А. Эпидемиологический переход в России. Взгляд историка // Демографическое обозрение. — 2016. — № 4. — С. 82–92.
5. Корнилов Г. Е. Эволюция младенческой смертности на Урале в первой половине XX в. // Уральский исторический вестник. — 2014. — № 3 (44). — С. 80–89.
6. Круглов В. Н. Царь-голод. Факты против мифов // Сборник Русского исторического общества. — 2011. — № 11 (159) / отв. ред. И. А. Настенко. — М.: Русская панорама. — С. 87–106.
7. Новосельский С. А. Смертность и продолжительность жизни в России. — Петроград: Типография Министерства внутренних дел, 1916. — [2], 208 с.
8. Рубакин Н. А. Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы. — СПб.: Изд-во «Вестник Знания» (В. В. Битнера), 1912. — 216 с.
9. Соколов Д. А., Гребенчиков В. И. Смертность в России и борьба с нею. — СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1901. — [4], 77 с.
10. Труды X-го съезда врачей и представителей земств Пермской губернии (20–29 мая 1910 года). Ч. 3. Делегатские доклады. — Пермь, 1910. — [3], 477 с.
11. Шестова Т. Ю. Развитие здравоохранения в Пермской и Вятской губерниях в конце XIX — начале XX веков // *Historia Provinciae*. Журнал региональной истории. — 2017. — Т. 1, № 1. — С. 24–39.

Информация об авторе

Бахарев Дмитрий Сергеевич — магистрант второго года обучения, Уральский федеральный университет (Россия, Екатеринбург, ул. Ленина 51; e-mail: dmitry.bakharev@urfu.ru).

Bakharev D. S.

Differentiation of Infant Mortality According to Locality Type in Ekaterinburg Uezd around 1900

This article considers differences of infant mortality in Ekaterinburg uezd around 1900 according to administrative type of locality — village, city and zavod. The source materials of research are database Ural Population Project (city data) and pre-revolutionary publishing state and zemstvo statistics (village and zavod data). After visual analysis of dynamics author made conclusion about rural process as the main component of infant mortality decline in uezd in the beginning of 20th century. In addition to it author developed a hypothesis about zavod localities as the possible leaders of infant mortality decline — in the end of XIX century these territories had the least IMR in uezd due to their better health care system.

Keywords: historical demography, history of Urals in end of XIX — beginning of XX centuries, infant mortality, demographic transition.

Author

Dmitry Bakharev — 2-year master student, Ural Federal University (Russia, Ekaterinburg 51 Lenina Ave, Yekaterinburg; e-mail: dmitry.bakharev@urfu.ru).